

Чернышева Анна Владимировна

ДИАЛОГ КАК ФОРМА БЫТИЯ И ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРЫ: М. М. БАХТИН И В. С. БИБЛЕР

В статье дан анализ диалога как формы существования культуры. Основное внимание автор уделяет рассмотрению решений данного вопроса в философско-культурологических концепциях М. М. Бахтина и В. С. Библиера, выделяя их сходство и различие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 190-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091)/130.2

В статье дан анализ диалога как формы существования культуры. Основное внимание автор уделяет рассмотрению решений данного вопроса в философско-культурологических концепциях М. М. Бахтина и В. С. Библера, выделяя их сходство и различие.

Ключевые слова и фразы: диалог; форма; бытие; понимание; культура; ценностно-смысловое ядро; субъект; текст; самодетерминация; самоопределение.

Анна Владимировна Чернышева, к. филос. н., доцент
Кафедра «Социология и культурология»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
irida64@bk.ru

ДИАЛОГ КАК ФОРМА БЫТИЯ И ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРЫ: М. М. БАХТИН И В. С. БИБЛЕР®

В своей концепции культуры один из выдающихся мыслителей XX века М. М. Бахтин особое место отводит диалогу, предполагающему наличие в культуре ценностно-смыслового ядра, вокруг которого располагается множество соприкасающихся с ним тональностей. Он ставит задачу - построить гуманитарную концепцию мышления в диалоге как особого «речевого жанра», постоянно престапующего собственные пределы ради общения с другими жанрами и формами построения целого. Такое мышление имеет дело только с текстом как истоком мировой культуры и вместе с тем ориентировано на смысл вне текста, заключенный в личности и поступках автора. «Итогом» такого мышления является смысловое общение, возможное не в ситуации оценки или суждения, а в ситуации субъект-субъектных отношений. В таком (ос)мысленном общении на основе текста, участники которого могут находиться на «тысячи лет» друг от друга, общение происходит «здесь и сейчас», одновременно.

М. М. Бахтин вводит понятие *диалог* неотъемлемо от идеи ответственности и ответного равного слова. Культура для него совершается в глубинах сознания субъекта культуры, являясь основанием для его постоянного внутреннего самоизменения и выражая себя в произведениях-объектах. Без творческого акта, без выброса вовне творческой энергии она существовать не может.

М. М. Бахтин утверждает, что существование текста возможно только в рамках диалога, поэтому *диалог* - это форма бытия культуры и форма ее понимания. Отсюда он делает вывод о том, что в культурном диалоге происходит слияние смысловых «слоев» общающихся культур. Например, при восприятии памятников других культур невозможно адекватно воспроизвести то смысловое значение, которое они имели в своей культуре. Содержание памятника прошлой культуры всегда понимается в контексте той культуры, которая пытается постичь его смысл.

М. М. Бахтин обнаруживает моменты преобразования истории в культуру - через речь субъекта, через взаимодействие смыслов речи, актуализированных в «вопрос-ответ-вопросных ситуациях», т.е. через отношения автора и читателя (зрителя, слушателя), осуществляющиеся сквозь произведение. Форма произведения и является границей культурных областей. Вся культура подтягивается к границам, сосредотачивается на них, поскольку «внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее... Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 25].

На границах осуществляются отношения между высказываниями, сопоставленными друг с другом и преобразующими друг друга при творческой реакции на другой смысл. Именно такие отношения мыслитель и называет диалогическими.

Диалог у М. М. Бахтина - это не средство, а самоцель. Он имеет силу и значение всеобщности, имманентно присущей человеческому сознанию, отражает целостные личностные позиции, выраженные одновременно в едином пространстве текста. С этим и связано понятие «хронотоп». «Быть - значит общаться диалогически. Когда диалог кончается - все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться» [2, с. 473]. В речь погружены и в речи трансформируются культурные идеи, не обобщаясь ею, а общаясь внутри речевого жанра. Речь, таким образом, является местом преобразования говорящего и слушающего. В общении и ради общения постоянно разламываются рамки слова-термина, слова-знака, слова-понятия.

Культура - многоплановое событие: как факт она принадлежит истории, как идея - умозрению, сверхвременному, но как смысл она может осуществляться только сейчас, в настоящем (с проекцией в будущее), в вопрос-ответ-вопросной ситуации, где смысл только тогда и смысл, когда он подпирается и детерминируется другим смыслом.

Понимание каждой культуры как субъекта, как одного из участников диалога по «последним вопросам человеческого бытия» - такого участника, который в общении с иными образами культуры обнаруживает и

впервые формирует свои новые смыслы и формы, - такое понимание сводит воедино все определения диалога как всеобщей сути гуманитарного мышления.

Идея диалога - это идея, которая объединяет философско-культурологические концепции М. М. Бахтина и В. С. Библера, создавшего в начале 80-х годов прошлого века собственную концепцию решения важнейших культурологических проблем. Однако последний вводит диалог в логику, и не только в сознание, но и в мышление. Будучи солидарным с М. М. Бахтиным в понимании идеи диалога как адекватной формы бытия в культуре, формы общения культур, формы понимания культуры, он (как бы по М. М. Бахтину) дает ему определение «воплощенного в произведениях (и в их целостности) феномена самодетерминации», или «самоопределения человеческого бытия и сознания» [3, с. 50]. Исходя из данного определения, философ обращает внимание на один чрезвычайно важный для дальнейшего развития диалога аспект: реальный диалог культур у М. М. Бахтина осуществляется в русле одной, а именно нововременной идеи культуры, «культуры романного слова, на площадке идеологически - и диалектно - предназначенного диалога».

Самодетерминация и самоопределение - это собственные идеи диалога культур В. С. Библера. Наше время, согласно его дефиниции, и есть время переориентации разума с идеи понимания мира как предмета познания (идея Нового времени) на идею взаимопонимания, которая может быть действительной лишь при условии углубления индивида в самого себя, полностью преобразующего все его бытие, его мышление, его логику, его этику. Свободный поступок формирует коренные образы личности, которые с точки зрения исследователя являются образами культуры различных исторических эпох. Прометей и Эдип, Христос, Гамлет, Дон Кихот, Фауст... Все эти образы личности вступают между собой в напряженное внеисторическое нравственно-поэтическое общение - общение в нашей душе [4, с. 7-8]. Средоточием нравственности является совесть, смысл которой во «внутреннем напряженном общении моего эмпирического, индивидуального, вслушивающегося «я» и «Я» всеобщего, уже понимающего всю мою жизнь и всю жизнь, предшествующую моему индивидуальному бытию, завязанную моим бытием в будущее» [Там же, с. 10]. Именно совесть является основанием диалога, той «болевого точкой», которая сводит воедино разные голоса и «порождает нравственный катарсис современного духовного (нравственно-поэтического) бытия. Только в таком сведении воедино, сосредоточении, единственности возможно свободное нравственное решение, совершается мгновенный свободный и ответственный поступок... Только в горящем очаге современных нравственных проблем оживают (в нашем сознании) и преобразуются (в свободной воле) трагедии исторических форм культуры, вступают в живое общение исторические образы личности» [Там же, с. 29].

Однако взаимосуществование двух (многих) диалогизирующих субъектов разума, двух (многих) диалогизирующих образов культур предполагает, что сам индивид должен стать личностью. Такой индивид существует не как личность, а в горизонте личности, что предполагает еще одно измерение диалога - цивилизацию. В. С. Библер абсолютно убежден: для того чтобы состоялся диалог, необходима цивилизационная «мембрана», цивилизационный меловой круг [6, с. 295].

Существенным отличием концепции В. С. Библера от концепции М. М. Бахтина является введение им в диалогические отношения *формы* произведения как важного элемента отстранения, развитого в «формалистических» школах (Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский), от которых отталкивается М. М. Бахтин.

Вторая исходная посылка рассуждений В. С. Библера заключается в том, что «в истории человеческого духа и вообще в истории человеческих свершений существуют два типа, две формы «исторической наследственности». Одна форма укладывается в схематизм восхождения по лестнице «прогресса», или - пусть будет мягче - развития. Так, в образовании в движении по схематизму науки (но науки, понятой не как один из феноменов целостной культуры, а как единственно всеобщее, всеохватывающее определение деятельности нашего ума) каждая следующая ступень выше предыдущей, вбирает в себя, развивает все положительное, что было достигнуто на той ступеньке, которую прошел наш ум» [5, с. 280].

Другая форма наследственности свойственна той культуре, в которой речь о прогрессе вести весьма проблематично, в которой не происходит, если воспользоваться гегелевским выражением, отрицания с положительным снятием. В современных условиях, как тонко подмечает В. С. Библер, никто не станет изучать физику по трудам Ньютона и Галилея, поскольку их представления о Вселенной, законах мироздания явно устарели, хотя без их работ не было бы современной физики. Сумма знаний, которыми обладали эти два выдающихся физика, стала частью того пласта знаний, который накопила современная наука.

В культуре, и в особенности в искусстве, наблюдается принципиально иная картина. Здесь нельзя сказать, что, допустим, Софокл «снят» Шекспиром, что художественные поиски импрессионистов ставят под сомнение гениальность А. Рублева или Веласкеса. Как пишет В. С. Библер, в искусстве явно действует не схематизм «восходящей лестницы», но схематизм драматического произведения. «С появлением нового персонажа (нового произведения искусства, нового автора, новой художественной эпохи) старые «персонажи» - Эсхил, Софокл, Шекспир, Фидий, Рембрандт, Ван Гог, Пикассо... не уходят со сцены, не «снимаются» и не исчезают в новом персонаже, в новом действующем лице. Каждый новый персонаж выявляет, актуализирует, даже впервые формирует новые свойства и устремления в персонажах, ранее вышедших на сцену... Даже если какой-то герой навсегда уйдет со сцены или - в истории искусств - какой-то автор выпадает из культурного оборота, его действующее ядро все же продолжает уплотняться, сама лагуна, разрыв обретают все большее драматургическое значение» [Там же, с. 282].

Отвечая на вопрос: «Что такое культура?», подчеркивает В. С. Библер, мы всегда отвечаем на другой вопрос: «В какой форме может существовать - и развивать себя - мой дух, и моя плоть, и мое общение

и насущная - в моей жизни - жизнь близких людей после моей (моей цивилизации) гибели, «ухода в нет». Ответ - в форме культуры. В этом смысле культура, если воспользоваться выражением М. М. Бахтина, представляет собой некий Корабль Одиссея, совершающий плавание в иной культуре, оснащенный так, чтобы существовать вне своей территории» [Там же, с. 285].

Исходя из этих рассуждений, в книге «От наукоучения - к логике культуры» В. С. Библер предлагает три определения культуры. Одно из них трактует культуру как *форму диалога*, одновременного бытия и общения людей разных культур и эпох; второе - понимает культуру как *самодетерминацию индивида в горизонте личности*; и третье определяет культуру как *изобретение мира впервые*. По мнению ученого, каждое из этих определений единственно и всеобщее, т.е. вбирает в себя все признаки культуры. Другими словами, культура едина и целостна, а предложенные дефиниции раскрывают ее сущность в различных плоскостях и под различным углом видения мира.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Киев, 1994.
3. Библер В. С. Идея культуры в работах Бахтина // Одиссей. Человек в истории: исследования по социальной истории и истории культуры. М., 1989.
4. Библер В. С. Нравственность. Культура. Современность: философские размышления о проблемах. М., 1990.
5. Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М., 1991.
6. Библер В. С. Цивилизация и культура // На грани логики культуры. М., 1997.

DIALOGUE AS EXISTENCE AND CULTURE UNDERSTANDING FORM: M. M. BAKHTIN AND V. S. BIBLER

Anna Vladimirovna Chernysheva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Department of Sociology and Culturology
 Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
 irida64@bk.ru

The article analyzes dialogue as culture existence form. The author pays special attention to considering this question solutions in M. M. Bakhtin and V. S. Bibler's philosophical-culturological conceptions singling out their similarities and differences.

Key words and phrases: dialogue; form; existence; understanding; culture; value-sense nucleus; subject; text; self-determination.

УДК 323.283; 17.022.1

Статья представляет философский анализ цивилизационных и ценностно-культурных истоков религиозно-экстремизма в мусульманской культуре. Экстремистская деятельность исламистского движения рассмотрена в свете проблемы «конфликта цивилизаций» современного секулярного Запада и мусульманского Востока. Прослежена эволюция нравственного идеала мученичества в современном радикальном исламе.

Ключевые слова и фразы: религиозный экстремизм; исламизм; столкновение цивилизаций; постмодерн.

Сергей Иванович Чудинов, к. филос. н.
 Кафедра теории и истории культуры
 Новосибирский государственный технический университет
 personally@ngs.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМИСТСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА[©]

Последние события в мире ислама - повсеместные революции и массовые бунты против старых секулярных режимов арабских стран - вновь поставили на повестку дня вопросы об особом цивилизационном пути развития арабо-мусульманского мира и глобальных факторах, стимулирующих не только популярность идей исламизма, но и перманентный рост религиозного экстремизма в последние десятилетия.

В 1990-е годы американский политолог С. Хантингтон выдвинул концепцию «столкновения цивилизаций», прогнозирующую основные тенденции в развитии политических взаимоотношений между народами и государствами в глобальном масштабе. Он предсказал, что в ближайшем будущем западный мир, сохраняя свои лидирующие позиции (возможно, в течение всего XXI в.), лишится безусловного превосходства, и ему придется существовать в условиях полицивилизационного мира. Также Хантингтон сформулировал идею о том, что в политических взаимоотношениях народов все большую роль будут играть культурные различия, пролегающие между культурными общностями высшего порядка - цивилизациями. Это означает, что